

218	0178-01	ИВАН СУРИКОВ	“Умилённая душа”	Часть 1 “Эх брат, Ваня”
219	0178-02	ИВАН СУРИКОВ	“Умилённая душа”	Часть 2 “Эх ты, доля”

Сторона 1 – 25.17

Сторона 2 – 21.45

1. Над широкой степью – 2.19	1(11). Несчастливая – 3.37
2. У реки – 1.58	2(12). Такая моя долюшка – 3.06
3. Умилённая душа – 2.21	3(13). Жгучая крапивушка – 2.48
4. Встало утро – 1.31	4(14). С горя – 1.33
5. Косарская – 3.13	5(15). Преступница – 3.47
6. Косарь – 3.45	6(16). На чужбине – 2.50
7. Эх, брат Ваня – 1.51	7(17). Беззаботный – 1.44
8. Удачный молодец – 3.42	8(18). Одиночество – 2.20
9. Эх ты ветер – 1.41	
10. Погоди – 2.56	

Общее время звучания – 47.02

Сторона 1(3) – 25.46

Сторона 2(4) – 25.37

1(19). Разгул – 1.37	1(26). Бедность – 2.10
2(20). Часовой – 2.40	2(27). Нужда – 2.09
3(21). За окном – 1.52	3(28). Грусть – 2.19
4(22). Если б – 5.47	4(29). Прости! – 4.23
5(23). Дубинушка – 3.11	5(30). На воле! – 2.47
6(24). Головушка – 6.10	6(31). Где вы? – 3.58
7(25). Эх ты, доля – 4.29	7(32). В дороге – 2.59
	8(33). В степи – 4.52

Обще время звучания – 51.23

Обще время звучания – 98.25

СТОРОНА 1

НАД ШИРОКОЙ СТЕПЬЮ

Над широкой степью
 Хищный коршун вьется —
 Ласточка по степи
 Мечется и бьется.

Мечется, бедняжка,
 Точно бы шальная,
 Белой своей грудкой
 В воздухе сверкая.

То мелькнет стрелою
 Над травой высокой,
 То начнет кружиться
 По степи широкой.

Но напрасны бедной
 Тяжкие усилья:
 Хищный коршун зорек,
 Да и сильны крылья.

Не уйти бедняжке
От когтей злодея;
Взмахи длинных крыльев
Всё сильнее, быстрее...

Вот уж хищник близко...
И одна минута —
Как малютку-птичку
Схватит коршун лютый.

Разве уж помочь мне
Птичке горемычной?!
И ружье направил
Я рукой привычной...

Глухо степь дрогнула
С края и до края...
И упала птица
Хищная, степная!

У РЕКИ

Солнце утомилось,
Ходя день-деньской;
Тихо догорая,
Гаснет за рекой.

Край далекий неба
Весь зарей облит,
Заревом пожара
Блещет и горит.

Ходят огневые
Полосы в реке;
Грустно где-то песня
Льется вдалеке.

УМИЛЕННАЯ ДУША

Догорела румяная зорька вдали,
И по степи вечерние тени легли...
И ни звука кругом, всюду тишь и покой,
Прожужжит только жук, промелькнув над травой.

Степь исчезла во тьме, а на небо взгляни:
Кто-то там высоко зажигает огни...
И над степью они, тихо зыблясь, горят —
В необъятный свой мир и зовут и манят.

И что скрылось в душе, притаилось днем,
То проснулось теперь и взмахнуло крылом,
И, стряхнув жизни гнет, в мир надзвездный парит,
И душа, умиляясь, молитвой звучит.

ВСТАЛО УТРО

Встало утро, сыплет на цветы росой,
Тростником озерным тихо колыхая;
Слышит ухо, будто кто-то над водою
В тростнике озерном ходит, распевая.

Никого не видно... над водой лишь гнутся
Водяной кувшинки маковки, белея;
А вверху над ними, поднимаясь, вьются
Мотыльки, на солнце ярко голубея.

Приглядишься зорко — и за тростниками,
На воде, под легким утренним туманом,
Кто-то будто смотрит светлыми очами,
Колыхаясь тихо тонким, гибким станом.

КОСАРСКАЯ

Загорелась над степью заря,
На траве засверкала роса.
Поднялись степняки-косари,
Загуляла по степи коса!

Что ни взмах, то и сена копна.
Здесь трава высока и густа,
И гуляй, где ты знаешь, с косой,
Всюду гладь — без конца широта!

Здесь и дух степняка-косаря
Необъятно могуч и силен —
Не положит он рук от тоски,
Не опустит и голову он.

Если горе за сердце возьмет,
Навалится злодейка-нужда,
Он кудрями лишь только потряхнет —
И кручины уж нет и следа.

И поет он про матушку степь,
Про родные равнины-луга...
И сверкает, сверкает коса —
И встают, точно горы, стога.

Я за то тебя, вольную степь,
Полюбил всей душой глубоко,
Что сама ты собой широка
И в тебе всё сильно, широко.

КОСАРЬ

Утро. Тихо. В небе зоренька
Ярко пышет, разгорается.
Поле спит, росой покрытое,

Под росой трава склоняется.

На заре косарь траву косит
Косой острою, широкою;
Он косит, закрыт до пояса
Травой сочною, высокою,

И поет про степь родимую,
Волгу-реченьку глубокую
Да про девицу любимую
Молодую, черноокою.

Как с сироткой повстречался он, —
Их любовь сойтись заставила;
Как нужда, злодейка лютая,
Молодой их век замаяла.

Раскидала друг от друга их
Жить в чужих людях, в неволюшке,
Под чужой избою стариться,
Не выдавши светлой долюшки.

Точно речка в пору вешнюю,
Полям песня разливается.
На заре, объят дремотою,
Лес от песни просыпается.

Красна девица, в реке воды
Зачерпнув, остановилась;
Косаря она заслушалась,
Из очей слеза скатилась.

ЭХ, БРАТ ВАНЯ

«Эх, брат Ваня, Ваня,
Что ты так невесел?
Буйную головку
Опустил, повесил».

— «Ах, отстаньте, братцы!
Не мешайте горю,
Пусть оно помучит
Сердце мое вволю».

Что с ним станешь делать?
Пылким уродилось,
Без ума, без дела
Горячо влюбилось.

Не спросясь рассудка,
Волю себе дало.
На беду, на горе,
На тоску попало.

Но по ком все плачет
Сердце да страдает —
Та другого любит,
Любит и ласкает».

УДАЛЫЙ МОЛОДЕЦ

«Что, удалый молодец,
Опустил ты буйную
И сидишь за чаркою
С невеселой думою?»

— «С горя, добрый молодец,
С горя я печалюся;
С горя моя буйная
С плеч головка валится».

— «Да откуда ж горе-то
Пришло к добру молодцу?..
Из-за моря ль тучею
Принеслося по ветру?»

Иль из бору темного
Медяницей выползло?
На пиру ли хмельною
Брагой в чарке выпито?»

— «Нет, не в чарке выпито
Горе хмельной брагою,
Принеслось не тучею
Черною из-за моря,

Не из бору выползло
Змеей-медяницею —
Пришло горе к молодцу
Красною девицею!»

ЭХ ТЫ, ВЕТЕР

Эх ты, ветер, ветер!
Не срывай мне шапку:
Без тебя, брат, горя
Не собрать в охапку.

Полюбилась парню
Девка молодая,
Да сгубила счастье
Голова седая.

Забрался лукавый
В голову седую,
Нашептал жениться
И взять молодую!

И вздурился старый —
Чтоб его пришибло! —
Взял мою красотку...
Счастье мое сгибло.

Сокрушает парня
Это злое горе.
Эх ты, ветер, ветер,
Погорюем двое!

СТОРОНА 2

ПОГОДИ

Что не реченька,
Что не быстрая
Под крутой берег
Подмывается.

Нет, то матушка
Погубить мою
Волю девичью
Собирается.

Погоди, постой,
Моя матушка,
Не губи мою
Волю девичью!

Погоди, постой, —
Будет времечко,
Когда досыта
Нагуляюсь я.

По зарям, весной,
Я нанежуся;
Красотой моей
Я натешуся.

Когда игры мне
Прииграются,
Думы-думушки
Нагуляются,

Погибай тогда
Моя волюшка!
Пропадай коса
Под повойником!

Буду жить тогда
Я в чужой семье,
По избе ходить
По одной доске.

Буду печь топить,
 За скотом ходить,
 От свекрови злой
 Брань выслушивать;

Все сносить, терпеть,
 Рот завязывать,
 Ничего людям
 Не рассказывать.

НЕСЧАСТЛИВАЯ

В зеленом саду соловушка
 Звонкой песней заливается;
 У меня, у молодешеньки,
 Сердце грустью надрывается.

Знать, тогда мне, когда поп крестил,
 Вышла доля несчастливая,
 Потому что вся я в матушку
 Уродилась красивая.

И росла у ней да нежилась
 Я на воле одинешенька;
 Богачи купцы проезжие
 Звали все меня хорошенькой.

Мое личико румяное
 Красной зорькой разгоралось,
 И косою моей русою
 Вся деревня любовалась.

Да сгубил меня мой батюшка,
 Выдал замуж за богатого,
 На житье отдал на горькое
 За седого, бородатого.

Не живу я с ним, а мучаюсь:
 Сердце горем надрывается,
 Не водою лицо белое,
 А слезами умывается.

Что богатство мне без радости?
 Без любви душа измаялась.
 Без поры-то я, без времени,
 Молодешенька, состарилась!

ТАКАЯ МОЯ ДОЛЮШКА

Я ли в поле да не травушка была,
 Я ли в поле не зеленая росла;
 Взяли меня, травушку, скосили
 На солнышке в поле иссушили.

Ох ты, горе мое, горюшко!
Знать, такая моя долюшка!

Я ли в поле не пшеничушка была,
Я ли в поле не высокая росла;
Взяли меня срезали серпами,
Склали меня на поле снопами.

Ох ты, горе мое, горюшко!
Знать, такая моя долюшка!

Я ли в поле не калинушка была,
Я ли в поле да не красная росла;
Взяли калинушку поломали
И в жгутики меня посвязали.

Ох ты, горе мое, горюшко!
Знать, такая моя долюшка!

Я ль у батюшки не доченька была,
У родимой не цветочек я росла;
Неволей меня, бедную, взяли
И с немилым седым повенчали.

Ох ты, горе мое, горюшко!
Знать, такая моя долюшка!

ЖГУЧАЯ КРАПИВУШКА

Что не жгучая крапивишка
В огороде жгется-колется.
И зажгла мне сердце бедное
Свекровь-матушка попреками:

«Как у сына-то у нашего
Есть с одежею два короба,
А тебя-то взяли бедную
Взяли бедную, что голую!».

Что ни шаг – руганье-выговор
Что ни шаг – попреки бедностью,
Точно силой навязалась я
На их шею горемычная.

От житья такого горького
По неволе очи плачутся.
Потемнеет лицо белое,
Точно ноченька осенняя.

И стоишь-молчишь, ни слова ты,
Только сердце надрывается.
Только горе закипит в груди
И слезами оно скажется.

С ГОРЯ

Эх не троньте с горя
 Запил братцы я
 Эх ты доля, доля
 Горькая моя

Голова покрыта
 Сединой давно
 Но ума не нажил
 Я не на зерно.

Бес смутил лукавый
 Блашь в башку вошла
 Жизнь мне одиночке
 Стала не мила

Вот я и женился
 Молодую взял
 В женины-то руки
 Как в тиски попал.

Села лиходейка
 На меня верхом
 И пошло все дело
 Накось да вверх дном

И пришлось от бабы
 Мне хоть волком выть.
 Дурака седого
 Бить бы меня бить.

ПРЕСТУПНИЦА

Сговорилися батюшка с матушкою
 Меня замуж отдать за немилого,
 Старика безобразного, хилого.

Убегла я туманною ночною,
 Убегла к бобылю одинокому,
 К пареньку моему черноокому.

Я открыла ему горе лютое,
 Крепко к груди его прижималася,
 Его белым лицом любовалася.

Он сказал: «Выходи за богатого;
 Изведем мы его, повенчаемся —
 И тогда-то с тобой нагуляемся».

Я тогда с стариком повенчалася, —
 День-деньской его грызла, бранила я,
 Наконец старика отравила я.

Вышла замуж за парня я милого, —
 Не нашла только долю желанную,
 Совесть мучит меня, окаянную.

Всё мне прежний мой муж представляется,
 Чуть прикрытый рубашкой дырявою,
 И грозитя рукою костлявою.

Ночь не сплю я, дрожу, что осинушка, —
 Всё мерещится чья-то косматая
 Голова мне и шепчет: «Проклятая!»

НА ЧУЖБИНЕ

И пенье птиц, и зелень сада —
 Покойна жизнь и хороша!..
 Кажись, чего еще мне надо?
 Но всё грустит моя душа!

Грустит о том, что я далеко
 От милых искренних друзей,
 Что дни мои здесь одиноко
 Идут без песен и речей.

К друзьям душа моя всё рвется,
 И я хожу здесь, как шальной, —
 Без них и песня не поется,
 И жизнь мне кажется тюрьмой.

Мне не с кем здесь промолвить слова
 И думы сердца передать,
 И разорваться грудь готова...
 О, как мне хочется рыдать!

Пускай друзья мои услышат
 Среди дневных своих забот,
 Что ими грудь моя лишь дышит
 И сердце ими лишь живет!

БЕЗЗАБОТНЫЙ

Эх! одна голова
 Не бедна на свете:
 Не печалит жена,
 Не заботят дети.

Жить одной голове
 Уж куда привольно,
 Хватишь хлеба с водой,
 Хватишь — и довольно.

Ночь придет — на полу
 Как комок свернешься,
 Обвалился потолок —

Спишь и не проснешься.

Утром вскочишь легко,
Соколом встряхнешься,
Смочишь, нет ли лицо —
Рукавом утрешься.

Нет работы, так что ж?
Горе небольшое!
Не поел только день,
А в другой съешь вдвое.

Терпят плечи — вали,
Коли есть работа.
А живот надорвал —
Велика ль забота?

Лег в больницу — лежи.
Что болит?— Не знаю,
Аль живот надорвал,
Али так хвораю.

И умрешь — не беда,
Плачущих не много;
Жив — живи, бог с тобой,
Умер — слава богу!..

ОДИНОЧЕСТВО

От деревьев тени
На луга легли;
Пронеслись над лесом
С криком журавли.

Ветер перелетный
Ходит в тростнике...
Плачет колокольчик
Где-то вдалеке...

Где ты в это время,
Друг далекий мой?
Спишь ли на ночлеге
Иль бредешь с сумой?

Пожалей о друге
В дальней стороне
И в тиши вечерней
Вспомни обо мне!

Я один, и не с кем
Слова мне сказать;
Некому печаль мне,
Горе передать.

СТОРОНА 1(3)

РАЗГУЛ

Шум и гам в кабаке,
Люд честной гуляет;
Расходился бедняк,
Пляшет, припеваает:

«Эй, вы,— ну, полно спать!
Пей вино со мною!
Так и быть, уж тряхну
Для друзей мошною!

Денег, что ль, с нами нет?..
По рублю на брата!
У меня сто рублей
Каждая заплата!

Не беречь же их стать,—
Наживешь заботу;
Надавали мне их
За мою работу.

Проживем — наживем:
Мышь башку не съела;
А кудрями тряхнем —
Подавай лишь дела!

А помрем — не возьмем —
Ничего с собою;
И без денег дадут
Хату под землюю.

Эх, ты,— ну, становись
На ребро, копейка!
Прочь поди, берегись
Ты, судьба-злодейка!

Иль постой! погоди!
Выпьем-ка со мною!
Говорят, у тебя
Счастье-то слугою.

Может быть, молодцу
Ты и улыбнешься;
А не то прочь ступай, —
Слез ты не дождешься!»

ЧАСОВОЙ

Полночь. Злая стужа
На дворе трещит.
Месяц облаками

Серыми закрыт.

У большого зданья
В улице глухой
Мерными шагами
Ходит часовой.

Под его ногами
Жесткий снег хрустит,
А кругом глухая
Улица молчит;

Но шагает ровно
Бравый часовой,
И ружье он крепко
Жмет к плечу рукой.

Вспомнился солдату
Край его родной;
Вспомнилась избушка
С белою трубой;

Вспомнилась голубка,
Милая жена:
Чай, теперь на печке
Спит давно она.

Может быть ей снится
Как мороз трещит,
Как солдат озябший
На часах не спит.

ЗА ОКНОМ

За окном скрипит береза,
В комнате темно;
От трескучего мороза
В инее окно.

За окном — чу! — песню кто-то
Весело поет;
Знать, ему нужда-забота
Душу не гнетет.

Пой же, друг, пока поется,
Жизнь пока светла;
А как горе к ней привьется —
Всё оденет мгла.

Заскрипишь ты, как береза
Под окном зимой,
Закипят на сердце слезы,
Смолкнет голос твой.

ЕСЛИ Б

Если б легкой птицы
Крылья я имела,
В частый бы кустарник
Я не полетела.

Если б я имела
Голос соловьиный,
Я бы не носилась
С песней над долиной.

Я бы не летала
На рассвете в поле
Косарям усталым
Петь о лучшей доле.

Я бы не кружилась
Вечером над хаткой,
Чтоб ребенка песней
Убаюкать сладкой.

Нет! Я полетела б
С песней в город дальний:
Есть там дом обширный,
Всех домов печальней.

У стены высокой
Ходят часовые;
В окна смотрят люди
Бледные, худые.

Им никто не скажет
Ласкового слова,
Только ветер песни
Им поет сурово.

От окна к другому
Там бы я летала,
Узников приветной
Песней утешала.

Я б им навевала
Золотые грезы
И из глаз потухших
Вызывала слезы.

Чтобы эти слезы
Щеки их смочили,
Полную печали
Душу облегчили.

ДУБИНУШКА

Ой, дубинушка, ты ухни!
 Дружно мы за труд взялись.
 Ты, плечо мое, не пухни!
 Грудь моя, не надорвись!

Ну-ко, ну, товарищ, в ногу!
 Налегай плечом сильней!
 И тяжелую дорогу
 Мы пройдем с тобой скорей.

Ой, зеленая, подернем!
 Друг мой! помни об одном:
 Нашу силу вырвем с корнем
 Или многих сбережем,

Тех борцов, кому сначала
 Легок труд, кто делу рад, —
 Вскоре ж — глядь! все дело стало
 Перед множеством преград.

Тем помочь нам скоро надо,
 Кто не видит, где исход, -
 И разрушатся преграды,
 И пойдут они вперед.

Друг! трудящемуся брату
 Будем смело помогать,
 Чтоб за помощь в уплату
 Слово доброе принять.

За добро добром помянут
 Люди нас когда-нибудь
 И судить за то не станут,
 Что избрали честный путь.

Злоба с дочкою покорной,
 Стоязычной клеветой,
 Станут нас следить упорно,
 Но не страшен злобы вой.

Прочь от нас! на мертвых рухни, —
 Твой живых не сломит гнет...
 Ой, дубинушка, ты ухни!
 Ой, зеленая, пойдет!

ГОЛОВУШКА

Голова ли ты, головушка!
 Что на грудь ты наклонилась?
 Отчего ты безо времени
 Белым инеем покрылася?

Знать, ты в черный день да в час лихой
 На свет божий показалася,

На потеху горю, злой беде
Ты, головушка, досталася.

У людей жизнь — лето красное,
У тебя ж — зима суровая...
Эх ты, доля моя, долюшка,
Горевая, бестолковая!

Где ты, доля моя, выросла?
Над рекою ли глубокою,
Над оврагом ли с крапивою,
Иль в болоте меж осокою?

В твою избу, избу ветхую,
Смотрит темный день без солнышка;
Пьешь ты горе с утра до ночи,
Пьешь, не выпьешь всё до доньшка.

Что ты делать ни задумаешь —
Не клеится и не ладится;
Люди купят, продадут в барыш —
У тебя ж рублем убавится;

У людей веселье, пир горой —
У тебя же горе кучею:
Ты засеешь рожью полосу —
Зарастет крапивою жгучею.

Люди женятся, с женой живут,
Ребятишек нарождается.
Лишь твоя по свету долюшка
Всё одна-одной шатается.

Отчего ж, скажи, головушка,
Бесталанной ты родилася?
Или матушка-покойница
В церкви богу не молилася?

Нет! Соседи говорили мне,
Что была, вишь, богомольная...
Знать, сама собой сложилася,
Жизнь ты горькая, бездольная!

ЭХ ТЫ, ДОЛЯ

Эх ты, доля, эх ты, доля,
Доля бедняка!
Тяжела ты, безотраднa,
Тяжела, горька!

Не твою ли это хату
Ветер пошатнул,
С крыши ветхую солому
Разметал, раздул?

И не твой ли под горою
Сгнил дотла овин,
В запустелом огороде
Повалился тын?

Не твоей ли прокатили
Полосой пустой
Мужики дорогу в город
Летнею порой?

Не твоя ль жена в лохмотьях
Ходит босиком?
Не твои ли это детки
Просят под окном?

Не тебя ль в пиру обносят
Чаркою с вином,
И не ты ль сидишь последним
Гостем за столом?

Не твои ли это слезы
На пиру текут?
Не твои ли это песни
Грустью сердце жгут?

Не твоя ль это могила
Смотрит сиротой?
Крест свалился, вся размыта
Дождевой водой.

По краям ее крапива
Жгучая растет,
А зимой над нею вьюга
Плачет и поет.

И звучит в тех песнях горе,
Горе да тоска...
Эх ты, доля, эх ты, доля,
Доля бедняка!

СТОРОНА 2(4)

БЕДНОСТЬ

Бедность ты, бедность,
Нуждою убитая, —
Радости, счастья
Ты дочь позабытая!

Век свой живешь ты —
Тоской надрываешься,
Точно под ветром
Былинка, шатаешься.

Мерзнешь зимой ты
 В морозы трескучие,
 Жаришься в лето
 Горячее, жгучее.

Ох! нелегко-то
 Твой хлеб добывается;
 Потом кровавым,
 Слезой омывается!

Где ж твоя радость.
 Куда подевалась?
 Где ж твое счастье?..
 Другим, знать, досталось.

НУЖДА

Ах, нужда ли ты, нужда,
 Сирота забытая!
 Ходишь ты без зипуна,
 День-деньской несытая.

На твоей на полосе
 Рожь не наливается,
 А крапива-то трава
 Летом колыхается.

Твоего добра и днем
 Не сыскать со свечкою;
 А в избе зимой мороз
 Греется за печкою.

Да когда же ты, нужда
 Горькая, поправишься?
 Знать, тогда, как в гроб сойдешь,
 В саван принарядишься...

ГРУСТЬ

Не грусти, что листья
 С дерева валятся, —
 Будущей весной
 Вновь они родятся, —

А грусти, что силы
 Молодости тают,
 Что черствеет сердце,
 Думы засыпают...

Только лишь весной
 Теплою повеет —
 Дерево роскошно
 Вновь зазеленеет...

Силы ж молодые
Сгибнут — не вернуться;
Сердце очерствеет,
Думы не проснутся!

ПРОСТИ!

Я уезжаю, друг, прости!
С тобой нам вновь не увидаться...
Не сожалей и не грусти,
Что нам приходится расстаться.

Лета неравные у нас —
И нам нейти одной дорогой...
Зачем же мучить нам подчас
Себя душевною тревогой?

Ты смотришь, друг, на жизнь светло,
И всё весна перед тобою...
А мне и летом не тепло,
И сердце стынет, что зимою.

Случайно мы с тобой сошлись
В степи глухой, в минуты скуки...
Зачем же мы отравим жизнь
Друг другу ядом жгучей муки?

Прости же, друг мой, навсегда!
И наша встреча будет тайной...
И если в жизни иногда
Тебе припомнюсь я случайно,

Не сожалей и не грусти,
Что разошлись мы с тобою, —
Тебе на жизненном пути
Не мог я счастья дать собою.

Ты расцвела едва душой —
И не жила и не страдала,
Меня ж житейскою борьбой
Давным-давно уже сломало.

НА ВОЛЕ!

Наконец-то я на воле!..
Душный город далеко;
Мне отраднo в чистом поле,
Дышит грудь моя легко.

Наконец-то птицей вольной
Стал я, житель городской,
И вперед иду, довольный,
Сбросив горе с плеч долой.

Люб мне страннический посох,
Я душой помолодел;
Ум мой, в жизненных вопросах
Потемневший, просветлел.

Я иду, куда — не знаю...
Все равно, куда-нибудь!
Что мне в том, к какому краю
Приведет меня мой путь!

Я иду искать свободы,
Мира в сельской тишине —
Горе жизни и невзгоды
Истерзали душу мне.

Я желаю надышаться
Свежим воздухом полей,
Их красой налюбоваться,
Отдохнуть душой моей.

Может быть, судьбе послушный,
Кину я полей красу...
Но зато я в город душный
Сил немало принесу,—

Сил, окрепнувших на воле,
Не измученных борьбой,—
С ними вновь на скорбь и горе
Выйду с твердою душой

ГДЕ ВЫ?

Где вы песни светлой доли
Жарких юношеских лет?
Песни счастья, песни воли,
Вы исчезли, - вас уж нет.

Нам легко жилося с вами,
Отгоняли вы печаль.
И роскошными цветами
Украшали жизни даль.

Не давило горе-бремя
Свежих молодости сил.
Золотое было время.
Кто из нас его забыл?

Нам оно лукаво льстило.
Забавляло как детей.
Не забыть нам до могилы
Прежних песен, прежних дней.

Песни те любовь слагала,

Юность слышалась в них.
Но любовь давно увяла,
Голос юности затих.

Мы душою постарели,
Сердцем рано отцвели.
Чувства в сердце охладели,
Силы в нас изнемогли.

Миновало наше лето
И поем уж редко мы.
Нет ни радости, ни света
В песнях сумрачной зимы.

В ДОРОГЕ

Воет, воет вьюга в поле.
Бор дрожит и стонет.
И во мгле метелит, снежит.
Путь-дорога тонет

Еду, еду я в дороге
По нужде-неволе
Меня снегом заметает
Злая вьюга в поле

Молодой ямщик печально
Песню напевает
Верно сердце горемыки
Зла тоска терзает.

Верно сердце зазнобила
Девка-лиходейка
Верно парня разлучила
С ней судьба-злодейка

Эй, гони ямщик скорее
Холодно нет мочи
Света божьего не видно
Снег слепает очи

Мучит сердце, мучит душу
Злой тоски истома
Чай, давно меня подруга
Заждалась дома

На коней ямщик мой крикнул
Шевельнул возжами
И взвилась, помчалась тройка
Снежными полями.

В СТЕПИ

Кони мчат-несут,

Степь все вдаль бежит;
Вьюга снежная
На степи гудит.

Снег да снег кругом;
Сердце грусть берет;
Про моздокскую
Степь ямщик поет...

Как простор степной
Широко-велик;
Как в степи глухой
Умирал ямщик;

Как в последний свой
Передсмертный час
Он товарищу
Отдавал приказ:

«Вижу, смерть меня
Здесь, в степи, сразит, —
Не попомни, друг,
Злых моих обид.

Злых моих обид
Да и глупостей,
Неразумных слов,
Прежней грубости.

Схорони меня
Здесь, в степи глухой;
Вороных коней
Отведи домой.

Отведи домой,
Сдай их батюшке;
Отнеси поклон
Старой матушке.

Молодой жене
Ты скажи, друг мой,
Чтоб меня она
Не ждала домой...

Кстати, ей еще
Не забудь сказать:
Тяжело вдовой
Мне ее кидать!

Передай словцо
Ей прощальное
И отдай кольцо
Обручальное.

Пусть о мне она
Не печалится;
С тем, кто по сердцу,
Обвенчается!»

Замолчал ямщик,
Слеза катится...
А в степи глухой
Вьюга плачется.

Голосит она;
В степи стон стоит,
Та же песня в ней
Ямщика звучит:

«Как простор степной
Широко-велик;
Как в степи глухой
Умирал ямщик».